Снова положив палочки для еды и овощи в тарелку, она не знала, что и думать, когда Ксе Ян вдруг наклонил голову и посмотрел на Су Шень, которая пила только апельсиновый сок .

- Ты почему не ешь?

Та ошеломленно выронила чашку и увидела его улыбку.

-Я не такая, как ты. Я не могу есть слишком много.

При этих словах Тонг Ле, которая все еще ела, немедленно отложила палочки для еды:

- Не ешь, да не ешь. Я не знаю, сколько калорий я съем сегодня, мой мастер будет ругать меня! В этом – корень проблем актрис.

Глядя на ее тонкие руки и ноги, Ксе Ян слегка нахмурился, и на его лице появилось сложное выражение.

- Съев еду у Су Шень, я должен буду тренироваться в течение трех часов, прежде, чем смогу сжечь потребленные калории.

Ли Хао тоже отложил палочки и начал питьь кока-колу. Только Чжао Тун все еще ел. Во всяком случае, ему не нужно было худеть и поддерживать себя в форме. Он будет есть столько, сколько захочет.

От последнего столика почти ничего не осталось. Су Шень хотела прибраться, но Ван Ченг все твердил, что это слишком расточительно. Ей пришлось взять коробку и убрать пирожные.

Вечером пришла пора расходиться. Ван Ченг не задержался в доме Су Шень слишком долго. Потрогав свой раздутый живот, он пошел с Ли Хао и сказал, что собирается позаниматься. Уходя, он забрал выпечку.

Когда Су Шень и Тонг Ле вышли из кухни после мытья посуды, они увидели только, что Чжао Тун без сил развалился на диване, а его живот отчетливо выпирает вперед.

Ксе Ян продолжал играть. Тонг Ле пора было на занятия, а Су Шень не могла уговорить Ксе Яна уйти, поэтому ей пришлось сначала снять макияж, а потом выйти в легкой одежде.

- Хочешь таблетки для похудения? - сказала она и пошла в маленький холл выпить еще две чашки чая. -Я чуть не умираю, мне пора…

Заинтересовавшийся Чжао Тун встал, прикрыв живот, словно собираясь уходить. Говоря это,

Су Шень взглянула на Ксе Яня, держа в руках две чашки чая, и увидел, что тот, похоже, не собирается уходить, поэтому ей пришлось вручить ему эту чашку чая.

Ксяо Чжоу тоже отправилась домой. Во всей квартире осталось только два человека.

Ксе Ян закрыл планшет и сделал глоток чая.

- Лунцзин перед дождем?

- Да.

Су Шень улыбнулась и села по другую сторону дивана. Возможно, из-за воспоминаний о прошлой жизни, она любила собирать различные виды чая, но пила его не очень много.

Заметив, что Ксе Ян любит чай, она подумала, что тот много должен знать о чае.

- Я пойду.

Он встал и взял пальто с дивана.

Он пошел так внезапно, что Су Шень тут же встала:

- Я провожу тебя.

- Нет, - он вышел за дверь с пальто и сотовым телефоном.

Су Шень немедленно последовала за ним и вежливо улыбнулась:

- Эти блюда были не по тебе.

Он положил руку на дверную ручку, медленно повернулся и серьезно посмотрел на нее.

-Откуда ты знаешь, что они были не по мне?

Они смотрели друг другу в глаза.

Су Шень наклонила голову и не спрятала взгляд. На бледном лице появилось странное выражение.

- Так тебе понравились…

Она была одета в розовую домашнюю одежду с длинными рукавами.

У нее такие тонкие руки, а она все еще худеет?

Он перевел взгляд на ее маленькое личико, которое было обращено к нему боком. Она постоянно моргала, но на него не смотрела.

Ксе Ян сделал шаг вперед и склонил голову.

- Тебе нравятся?

Он был слишком близко, Су Шень вздрогнула и отстранилась.

Её взгляд блуждал.

- Я готовлю сама, и мне мои блюда нравятся, даже если удаются плохо.

- Неужели?

Уголки его губ застыли, а голос стал низким.

- А если мне понравились твои блюда?

http://tl.rulate.ru/book/33347/1323518